

УДК 1 (091)

Глобализация в современном историческом развитии общества

Ю.В. Кузнецов

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра социальной работы и теологии

Аннотация. Автор на основе анализа отечественных и зарубежных концепций и дискуссий о феномене глобализации раскрывает её сущность: понятие и историко-экономические предпосылки развития. Доказывается, что "знание" и "идея" являются основой развития глобализации на современном историческом этапе.

Abstract. The author exposes the essence of globalization, its notion and historic and economic premises of the development on the base of analysis of the native and foreign concepts and discussion of the globalization phenomenon. The author proves that "knowledge" and "idea" are the basis for the globalization development at the modern stage.

Ключевые слова: глобализация, капитализм, посткапитализм, рыночная экономика, знание, идея
Key words: globalization, capitalism, postcapitalism, market economy, knowledge, idea

1. Введение

Любое обсуждение проблем современного исторического развития общества было бы неполным и односторонним без обращения к смыслу и направленности тех перемен, которые переживает человечество в современный момент своего развития. С этой современностью часто связывают феномен глобализации, который, как это видно уже из самого названия термина, имеет ярко выраженный универсальный характер. Сегодня процессы интеграции и глобализации затрагивают все сферы жизнедеятельности общества. В наши дни становится очевидным, что глобализация не отвергает плюрализм различных экономик, культур, индивидуальностей, а предполагает их развитие и синтез.

Поскольку мы рассматриваем глобализацию и её востребованность для осмысления современных исторических и экономических процессов, то философский анализ феномена глобализации позволяет отметить, что единый подход к теоретическому осмыслению глобализации на данный момент отсутствует, так как одни исследователи рассматривают эти процессы как форму модернизации (*Баллибар, Валлерстайн, 2003; Бек, 2007; Валлерстайн, 2003; Кастельс, 2000; Хомский, 2002*), вторые видят в глобализации планетарную научную революцию, основанную на новых технологиях коммуникаций (*Урсул, 1994; Уткин, 2002*), а А. Каллиникос интерпретирует глобализацию как тотальную вестернизацию (*Каллиникос, 2005*). Интересна попытка обращения современных исследователей к идее информационного единства мира и к пониманию предполагаемых результатов процессов глобализации в виде принципиально новой целостности мирового сообщества, построенного по законам космической гармонии. При этом процессы глобализации не рассмотрены через призму экономических стадий развития общества, которые были и отчасти остаются актуальным контекстом при изучении стадиальности всемирно-исторического развития общества. И зачастую мало изученным остаётся ряд вопросов: является ли глобализация закономерным продуктом всемирной истории или феноменом XXI столетия? на чём основана логика развития и перехода всемирно-исторических стадий – капитализма и посткапитализма? какую роль играет "знание" и "идея" в развитии глобализации?

2. Глобализация как закономерная стадия всемирной истории

Необходимо отметить одну весьма важную черту отечественных дискуссий о феномене глобализации. Эти дискуссии, как правило, проходят таким образом, что сам процесс глобализации рассматривается в контексте иных проблем, хотя и представляющих собой безусловный теоретический интерес, но подчас имеющих весьма косвенное отношение к самой глобализации. Нередко такой контекст образуют весьма часто встречающиеся утопические и эсхатологические рассуждения об ответе России на вызовы Запада, обсуждение проблем сохранения русских культурных традиций в условиях враждебного влияния космополитической и либеральной идеологии и т.п. (*Вардомский, 2002; Дахин, 2003; Кастельс, 2001; Панарин, 2002*). В целом во всех этих случаях процессы глобализации рассматриваются как некая альтернатива развития, которую можно принять или избежать. То есть,

фактически, процессы глобализации рассматриваются локально, а не глобально, однако, нам такой подход представляется принципиально неприемлемым.

Все, что связано с процессами глобализации, по нашему убеждению, знаменует собой выход на арену мировой истории человечества как единого субъекта. Глобализация связана с появлением таких проблем, которые касаются всего человечества и которые могут быть решены только человечеством как единым субъектом. Современная ситуация в мировой истории характеризуется тем, что в современном обществе резко возрастают масштабы взаимосвязей и степень взаимозависимостей различных видов деятельности и различных социальных институтов. Этот рост распространяется на любые взаимосвязи современного мира: между различными социальными общностями и движениями, между странами и континентами, между транснациональными корпорациями, и поэтому социологи не без оснований называют современное общество "сетевым", то есть, таким обществом, ядром которого является глобальная экономика, которая "...работает как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты" (Кастельс, 2000).

Данные взаимосвязи существуют объективно, и их нельзя принять или отменить по воле отдельно взятого государства, даже самого могущественного. В современном мире: "Проблема не столько в том, как могут сосуществовать системы, коалиции или сверхдержавы, сколько в том, чтобы обеспечить сосуществование многонациональных государств или даже экономических, социальных, культурных и религиозных коллективов в повседневной жизни, и не только на национальном и континентальном, но и на местном уровне. ... Но мы знаем также, что человечество живо только за счет свободы и универсализма, что стремления, которые привели к национализму и социализму, поиск общности и идентичности, поиск равенства и солидарности будут проявляться всегда, как они проявлялись до сих пор" (Аснер, 1999).

Речь должна идти не об "искушении глобализмом", от которого можно было бы "откреститься", а о глобализации как данности, как атрибуте современного мира. Очевидно, что обсуждение проблем глобализации, когда она рассматривается не как возможная альтернатива, а как непреложная данность, приобретает совершенно иной характер.

Иногда можно столкнуться с подходом, который, наоборот, приписывает понятию глобализации излишне универсальный характер. Так, в частности, А. Негри, исходя из классического представления, что рынок как "политическая категория" невозможен без соответствующего правового порядка и, следовательно, без обеспечивающей этот правопорядок власти, которая могла бы гарантировать его эффективность, приходит к выводу, что глобализация закономерно завершается тем, что на смену классическому для Нового времени государству-нации приходит "империя", создаваемая "коллективным капиталом" и использующая инструменты политического контроля, выработанные тоталитарными обществами XX столетия (Хардт, Негри, 2004). Неклесса А., характеризуя феномен глобализации, отталкивается от таких свойственных современной политической и правовой реальности признаков, как нечеткость законодательной базы, преобладание политической воли и инициативы над сложившимися юридическими нормативами, непубличный или даже тайный характер большинства принимаемых политических решений, значительная политическая роль неформальных организаций и т.д. Все это позволяет ему сделать вывод, что новая форма власти и управления, к которой приведут процессы глобализации, будет заимствована у транснациональных корпораций (Неклесса, 2000). Такие подходы превращают глобализацию в некий универсальный термин, который удобно вписывается фактически во все современные социально-политические дискуссии, в обсуждение проблем демократии, капитализма и социализма, цивилизации и культуры и т.д.

Можно заметить, что в целом эти и подобные им идеи совпадают с учением И. Канта о "вечном мире", который достигается, когда человечество переходит во "всемирно-гражданское состояние", где под "вечным миром" он понимает такой порядок отношений между людьми, когда на смену неизбежному ущемлению прав, обусловленному столкновением свободы одного человека со свободой другого, приходит соотносящееся только с законом гражданское общество. Оно не знает государственных границ, поэтому представляет собой "всемирно-гражданское целое", опирающееся на свободный "союз народов" (Кант, 1994а; 1994б). Разумеется, в современных теориях глобализации речь не идет о буквальном следовании теоретическим посылкам И. Канта, который истолковывает проект "всемирно-гражданского состояния" в горизонте опыта своего времени.

Однако и многие современные исследователи полагают, что глобализация не только ведет к расщеплению мира на этнические и субэтнические общности, но и подталкивает его к более интенсивному сотрудничеству, повышает уровень публичности политических и правовых отношений. Вместе с тем, и "оптимистичный" сценарий глобализации не устраняет необходимости такого подхода к проблемам современности, который учитывал бы, что человечество находится на ином, качественно новом уровне своего существования.

Таким образом, мы признаём, что глобализация не предмет произвольного выбора, а закономерная стадия всемирной истории, поэтому истоки многих современных проблем как практических, так и теоретических, следует искать не только в настоящем, но и в прошлом, тогда как дискуссии о глобализации часто сосредотачиваются на злободневных экономических, социальных и технологических аспектах.

3. Экономические аспекты развития глобализации

Рассмотрение феномена глобализации как закономерной стадии всемирной истории позволяет утверждать, что она основана на логике перехода от капиталистической к посткапиталистической стадии, которая характеризуется доминирующей ролью четвертого абстрактного момента труда – *разумного умения* – являющегося следствием возвращения трудовой деятельности к своей собственной основе, следствием распрямления.

Поскольку мы связываем с каждой из этих стадий такой признак, как использование специфических орудий труда (земледельческие орудия, являющиеся продолжением органов человеческого тела, в первую очередь руки – военное оружие – машина – автоматическая машина), то вполне уместно повторить здесь одну из марксистских аксиом, которая хотя формулируется применительно к экономике социализма, но сохраняет, тем не менее, свое значение и для любой другой формации: "Начинать теоретический анализ нашей экономики надо с анализа внутреннего членения, внутренней организации или структуры, той сферы производства (и только той!), которая раньше всех других (раньше и логически и исторически) учреждает внутри себя коммунистическую организацию труда, и по образцу которой далее начинают преобразовываться все остальные сферы общественного производства" (Ильенков, 1997). Посткапиталистическая стадия производства хотя и развивается внутри прежней капиталистической стадии, но уже содержит в себе если не все, то очень многие признаки новой формы организации труда, нового способа производства, по которым можно составить себе представление о том, что старую стадию ожидает в будущем. Понятно, что это представление о будущем будет тем точнее и тем достовернее, чем более глубокими и конкретными знаниями мы будем обладать о настоящем.

С этой точки зрения интерес вызывает популярная в наши дни среди экономистов концепция технологических укладов. Сторонники этой концепции считают себя в области экономической теории представителями новой парадигмы, у истоков формирования которой лежат "теория длинных волн" Н.Д. Кондратьева и учение о ведущей роли инноваций в экономике австрийского экономиста Й. Шумпетера.

Так, Н.Д. Кондратьев на основе анализа и оценки экономических показателей наиболее развитых капиталистических стран (США, Великобритании, Франции и Германии) с конца XVIII столетия до первых десятилетий XX века сделал вывод, что следует различать короткие и длинные волны капиталистического производства. За исследованный им промежуток времени он, помимо коротких волн, обнаружил три длинных волны средней продолжительностью в 55 лет каждый. Причиной, лежащей в основе длинных волн, является необходимость обновления основного капитала, выражающаяся в возникновении новых технологий и соответствующих им новых отраслей производства. Отталкиваясь от этой модели и обоснованно предполагая, что обновление основного капитала связано с кризисом, он предсказал Великую депрессию 1929-1933 годов. Любопытно, что Н.Д. Кондратьевым был сделан долгосрочный прогноз до 2010 года, на который, по его мнению, также приходится окончание очередной волны, и наступление, в связи с этим, мирового экономического кризиса (Кондратьев, 2002).

При этом "теория длинных волн" вызывала большой интерес у Й. Шумпетера, который именно в связи с ней и ввел в экономическую теорию понятие инновации, понимая под его содержанием создание таких новых технологий, которые в рамках очередного экономического цикла задают направление развития всей мировой экономики. Согласно его теории каждый цикл делился на две части: инновационную, предполагающую создание и внедрение новых технологий, и имитационную, направленную на их распространение (Шумпетер, 2007; Schumpeter, 1939). Циклы в теории Й. Шумпетера хронологически не совпадают с волнами Н.Д. Кондратьева, но мы это расхождение можем оставить без внимания, так как для нас более важным значением обладает то обстоятельство, что любой цикл (волна) связан с созданием новых технологий и соответствующих производственных отраслей.

Таким образом, в основе нового цикла (волны) экономического развития лежит формирование и эффективное функционирование нового технологического уклада, в рамках которого решающую роль играет совокупность технологий, необходимых для развития определенной отрасли производства. По мере усложнения этих технологий можно определить, что происходит переход от менее развитых технологических к более развитым периодам – циклам (волнам).

В связи с этим, особо необходимо обратить внимание на придерживающегося аналогичного подхода С.Ю. Глазьева, который дает следующую классификацию и периодизацию технологических периодов:

I. Период доминирования: 1770-1830 годы. Технологические лидеры: Великобритания, Франция, Бельгия. Ядро технологического уклада: текстильная промышленность, текстильное машиностроение, выплавка чугуна, обработка железа, строительство каналов, водяной двигатель. Ключевой фактор: текстильные машины. Преимущества данного уклада: механизация и концентрация производства на фабриках.

II. Период доминирования: 1830-1880 годы. Технологические лидеры: Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США. Ядро технологического уклада: паровой двигатель, железнодорожное строительство, транспорт, машиностроение, паростроение, угольная, станкоинструментальная промышленность, черная металлургия. Ключевой фактор: паровой двигатель, станки. Преимущества данного уклада: рост масштабов и концентрация производства на основе использования парового двигателя.

III. Период доминирования: 1880-1930 годы. Технологические лидеры: Германия, США, Великобритания, Франция, Бельгия, Швейцария, Нидерланды. Ядро технологического уклада: электротехническое, тяжелое машиностроение, производство и прокат стали, линии электропередач, неорганическая химия. Ключевой фактор: электродвигатель, сталь. Преимущества данного уклада: повышение гибкости производства на основе использования электродвигателя, стандартизация производства, урбанизация.

IV. Период доминирования: 1930-1980 годы. Технологические лидеры: США, страны Западной Европы, СССР, Япония. Ядро технологического уклада: автомобилестроение, тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти. Ключевой фактор: двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия. Преимущества данного уклада: массовое и серийное производство.

V. Период доминирования: от 1980-1990 годов до 2030-2040 (?) годов. Технологические лидеры: Япония, США, ЕС. Ядро технологического уклада: электронная промышленность, вычислительная, оптоволоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги. Ключевой фактор: микроэлектронные компоненты. Преимущества данного уклада: индивидуализация производства и потребления, повышение гибкости производства, преодоление экологических ограничений по энерго- и материалопотреблению на основе АСУ, деурбанизация на основе телекоммуникационных технологий (Глазьев, 2001).

Обращает внимание тот факт, что этот последний – V период – должен неизбежно закончиться. Ключевым фактором зарождающейся экономической стадии будут, как предполагают многие экономисты и философы, нанотехнологии, клеточные технологии и методы геномной инженерии, а также альтернативная энергетика (возможно, связанная с использованием энергии ветра, солнца), которая позволит значительно снизить зависимость экономического развития от потребляемых энергоресурсов.

Очевидно, соглашаясь с технологической периодизацией С.Ю. Глазьева, капиталистическая стадия развития, рассматриваемая нами в целом, оставила в своем развитии позади уже пять технологических периодов и сейчас находится на рубеже формирования шестого периода. Разумеется, каждому периоду соответствуют: определенные последствия в социальной жизни общества, определенные политические технологии, так или иначе вытекающие из методов управления той отраслью, которая в рамках данного периода оказывается ведущей; определенные философские и социально-политические концепции, призванные оправдать и обосновать инновации, дающие начало развитию нового периода, а другие, стремящиеся подвергнуть критике те инновации, потенциал которых был уже исчерпан в предыдущем периоде, но которые еще имеют своих весьма влиятельных приверженцев. Кроме того, смена технологических периодов хотя и является закономерной, но она не отменяет, разумеется, закона неравномерности капиталистического развития различных стран, действие которого в условиях глобализации и глобального разделения труда становится особенно наглядным.

Таким образом, в любом случае на каждой новой экономической стадии и соответствующем историческом этапе все более возрастающую роль играют и будут играть знания, что в целом подтверждает ту логическую схему всемирно-исторического развития, согласно которой на посткапиталистической стадии развития доминирующую роль начинает играть такой абстрактный момент трудовой деятельности как разумное умение.

4. Знание и идея в глобализации общественных процессов

На посткапиталистической стадии – глобализации общественных процессов – общество потребителей товаров превращается в общество потребителей знаний, что означает: во-первых, в

структуре потребления доминирующее положение занимают информационные, образовательные, медицинские услуги; во-вторых, продажа или какая-то иная форма обмена "интеллектуальных продуктов" влечет за собой принципиально новые правовые и нравственные отношения. В обиход все более прочно входят такие выражения, как "инновационная экономика", "экономика, основанная на знаниях" (knowledge-based economy), "информационное общество" и т.п.

Обращаясь к временам Платона, стоит отметить, что ещё тогда была поставлена проблема влияния знания на общественную жизнь, проблема соотношения власти и знания: "Пока в государствах не будут царствовать философы либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино – государственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди – а их много, – которые ныне стремятся порознь либо к власти, либо к философии, до тех пор, дорогой Главкон, государствам не избавиться от зол, да и не станет возможным для рода человеческого и не увидит солнечного света то государственное устройство, которое мы только что описали словесно" (Платон, 1994). Идеальное государство, согласно Платону, должно основываться на тождестве институтов власти и знания, носители знания, философы должны обладать всей полнотой власти, а носители власти, цари, – всей полнотой знания. Но в реальном историческом процессе знание в лучшем случае было лишь средством для власти имущих, хотя чаще всего последние видели в знании досадную помеху.

Однако сегодня, на посткапиталистической стадии развития ситуация принципиально меняется. Так, знание не только начинает определять вектор течения общественной жизни, но и становится источником зарождения новых форм отношений между людьми, которые на основе высоких технологий покорения природы принципиально меняют привычный образ жизни людей и радикально изменяют структуру человеческого общества. Именно таким впечатляющим потенциалом обладает знание. Поэтому, говоря о посткапиталистической стадии развития, следует вести речь об "обществе знаний". Хотя современное общество и характеризуется ростом информации, этот рост сам по себе еще не означает, что человек становится способным эту информацию освоить и распоряжаться ею по своему усмотрению. Освоение же информации, ее использование предполагает, что человек превращает ее в знание. Во второй половине XX века, в рамках V периода (Глазьев, 2001) развития капитализма, когда главную роль начинают играть электронно-вычислительные машины и информационные технологии, начинается интенсивный процесс интеллектуализации экономики. Очевиден огромный рост количества работников умственного труда, интеллектуалов, то есть, людей, создающих не материальные ценности, а знания. Непосредственным предметом их труда является уже не металл, не дерево, не пластмасса, а информация. Но информация в процессе их трудовой деятельности преобразуется в знания, которые в данном случае и выступают как продукт труда.

Заметна и еще одна тенденция развития посткапиталистической стадии – материальные активы многих компаний теряют свой удельный вес в структуре капитала, тогда как "нематериальная" составляющая – "идея" (ноу-хау) – значительно возрастает. Однако, если идея становится весьма значимым для развития экономики товаром, то нельзя не обратить внимания на необычные свойства этого товара. Этот товар не может быть отчужден от собственника так, как отчуждается любой материальный продукт труда. Но и тот пользователь идеи, который не является ее собственником, может в той же мере, что и собственник, использовать её потребительную стоимость. Кроме того, любой материальный продукт со временем подлежит разрушению, тогда как идея "вечна", разрушен может быть лишь её материальный носитель. Поэтому использование идеи может быть неисчерпаемым процессом, и при этом следует еще учитывать, что чем большим количеством людей используется та или иная идея, тем в большей степени возрастает ее ценность, общезначимость. Её содержание становится взаимосвязанным с содержанием иных идей, вследствие чего её полезность может возрастать в такой мере, о какой создатель идеи даже не мог и догадываться. Такова судьба многих изобретений древности, авторы которых не могли предвидеть, каким образом их творения будут использоваться в будущем.

В целом все это указывает на то, что знание и идея уже в значительной мере подчиняет себе экономику, становятся преобладающим продуктом труда, а это неизбежно влечет за собой радикальные изменения во всех остальных сферах общественного процесса и развитие глобализации.

5. Заключение

Таким образом, анализ научных концепций и дискуссий о феномене глобализации позволил утверждать, что глобализация – это закономерная стадия всемирной истории. Поэтому истоки многих современных проблем как практических, так и теоретических следует искать не только в настоящем, но и в прошлом. Немаловажно и то, что глобализация основана на логике перехода от капиталистической к посткапиталистической стадии, которая характеризуется доминирующей ролью четвертого абстрактного момента труда – разумного умения. При этом на каждой новой экономической стадии и

соответствующем историческом этапе, глобализация несомненно ведет всё к более возрастающей роли "знания" и "идеи", что в целом подтверждает логическую схему всемирно-исторического развития.

Литература

- Schumpeter J.A.** Business cycles: A theoretical, historical, and statistical analysis of the capitalist process. *New York, London, McGraw-Hill Book Company*, 2 v., 1939.
- Аснер П.** Насилие и мир. От атомной бомбы до этнической чистки. *СПб., Всемирное слово*, с.190-191, 1999.
- Балибар Э., Валлерстайн И.** Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. *М., Логос-Альтера, Esse Homo*, 272 с., 2003.
- Бек У.** Общество риска. На пути к другому модерну. *М., Прогресс-Традиция*, 383 с., 2007.
- Валлерстайн И.** После либерализма. *М., Едиториал УРСС*, 256 с., 2003.
- Вардомский Л.Б.** Между глобализмом и регионализмом: проблемы и тенденции регионализации постсоветского пространства. *Полития*, № 1 (24), с.65-83, 2002.
- Глазьев С.Ю.** О стратегии развития российской экономики. *М., Центральный экономико-математический институт РАН*, 120 с., 2001.
- Дахин В.Н.** Подводные рифы глобализации. *Свободная мысль – XXI*, № 4 (1530), с.51-61, 2003.
- Ильенков Э.В.** К выступлению у экономистов 24.11.65. В кн.: *Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении*. *М., РОССПЭН*, с.431, 1997.
- Каллиникос А.** Анти-капиталистический манифест. *М., Практис*, 178 с., 2005.
- Кант И.** К вечному миру. Философский проект. 1795. Сочинения. В 8 т. *М., Мысль*, т.7, с.18-19, 55, 1994а.
- Кант И.** Критика способности суждения. *М., Искусство*, с.306, 307, 1994б.
- Кастельс М.** Информационная эпоха: Экономика общества и культура. *М., ГУ ВШЭ*, с.105, 2000.
- Кастельс М.** Сетевая экономика, процессы глобализации и Россия. *Альтернативы*, № 4, с.18-34, 2001.
- Кондратьев Н.Д.** Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. *Международный фонд Н.Д. Кондратьева и др.; Ред. колл.: Л.И. Абалкин (пред.) и др.; сост. Ю.В. Яковец. М., ЗАО "Издательство "Экономика"*, 767 с., 2002.
- Некlessа А.И.** Ordo quadro – четвертый порядок: пришествие постсовременного мира. *Полис*, № 6, с.6-27, 2000.
- Панарин А.** Искушение глобализмом. *М., ЭКСМО-Пресс*, 416 с., 2002.
- Платон.** Государство. Книга пятая. 473 d. Собрание сочинений. В 4 т. *М., Мысль*, т.3, с.252-253, 1994.
- Урсул А.Д.** Модель устойчивого развития для России: доклад. *М., Луч*, 78 с., 1994.
- Уткин А.И.** Глобализация: процесс и осмысление. *М., Логос*, 254 с., 2002.
- Хардт М., Негри А.** Империя. *М., Практис*, 440 с., 2004.
- Хомский Н.** Прибыль на людях. Неoliberalизм и новый мировой порядок. *М., Практис*, 252 с., 2002.
- Шумпетер Й.** Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. *М., ЭКСМО*, 864 с., 2007.